

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ И ЦЕНЗУРНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Цумарева Елена Петровна

кандидат исторических наук, доцент,
Межгосударственное образовательное учреждение
высшего образования «Белорусско-Российский
университет»;

Докторант УО «Могилёвский государственный
университет им. А.А. Кулешова»
tsumarava.alena@gmail.com

SOME ASPECTS OF LANGUAGE AND CENSORSHIP POLICY ON THE TERRITORY OF BELARUS AS PART OF THE RUSSIAN EMPIRE

E. Tsumarava

Summary: The article deals with the consideration of the national-linguistic aspect of policy in connection with censorship. A number of measures aimed at changing and regulating the linguistic situation on the territory of Belarus as part of the Russian Empire are considered. A brief description of the policy regarding the Belarusian, Russian, and Polish languages on the territory of Belarus as part of the Polish issue within the Russian Empire is presented; as well as policy regarding Jewish languages. It was concluded that the interests of the language factor were paramount in resolving national issues on the territory of the Belarusian provinces.

Keywords: state language, native language, censorship, regional, national issue, policy, western provinces, Belarusian-Lithuanian provinces.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению национально-языкового аспекта политики во взаимосвязи с цензурой. Рассмотрен ряд мероприятий, направленных на изменение и регулирование лингвистической ситуации на территории Беларуси в составе Российской империи. Представлена краткая характеристика политики в отношении белорусского, русского языков, польского языка на территории Беларуси как части польского вопроса в составе Российской империи; политики в отношении еврейских языков. Сделаны выводы, что интересы языкового фактора были первостепенны в решении национальных вопросов на территории белорусских губерний.

Ключевые слова: государственный язык, родной язык, цензура, региональный, национальный вопрос, политика, западные губернии, белорусско-литовские губернии.

Введение

Языковая политика в сфере управления обществом всегда занимала видное место и в разные исторические эпохи со стороны органов власти имела целью либо поддержку лингвистического разнообразия, либо его подавление. Отметим, что языковая политика всегда была сопряжена с социальными целями и ценностями, с идеологией. Она характеризовалась системой законодательных актов, во многом определялась функционированием цензурного ведомства.

В основание исследования положен сравнительно-исторический анализ, позволивший выделить и сопоставить основные направления языковой политики во взаимосвязи с цензурой на территории Беларуси в составе Российской империи.

Исследование актуально, т.к. несмотря на глобализацию в XXI в. и стирание лингвистического фактора как признака свой-чужой, роль языка не утратила своей ценности и является во многом культурным кодом нации.

В изучении языковой политики мы выяснили наличие вертикали и горизонтали политических требований,

поддержки, принятия решений. Вертикаль в данном случае – это позиция властей, государственного аппарата, цензурной политики в сфере языка. Горизонталь – требования и интересы национальностей, носителей различных языков, проживавших на территории Беларуси и Северо-Западного края в целом (в семантике официальных властей изучаемого периода).

В данной статье языковая политика рассмотрена как совокупность мер, принимаемых государством, а также реализация интересов общественных групп с целью изменения или сохранения существующего функционального распределения языков [1].

Историография вопроса

Исследование данной сферы лежит на стыке научного интереса лингвистического, исторического, политологического, этнографического измерений. В самой Российской империи выделялись два направления историографии: либеральный и консервативный подходы, между которыми балансировала власть.

В статье «Языковая политика в Российской империи в отношении Западных окраин» рассмотрены русифи-

каторские тенденции на рубеже XIX – начала XX вв. [2]. Руднев Д. В. пришёл к мнению, что языковая политика Российской империи напрямую зависела от степени национальной консолидации и самосознания народов, особенностей внутривластной обстановки. Отметим, однако, что в статье практически не уделено внимание территории Беларуси и проблема рассмотрена лишь во взаимодействии с Польшей [2, с. 80].

В исследовании «Языковая политика в сфере образования в Западных губерниях России и Царстве Польском» О.С. Каштанова доказала, что политические меры русского правительства в области деполонизации ускорили восстания 1830 – 1831 гг. и 1863 – 1864 гг. [3].

Изучению полемики в прессе по национальному вопросу и языковому фактору посвящено исследование Е.П. Цумаревой. Автор пришла к выводу, что первостепенное значение в формулировании проблем и презентации национальных программ играла национальная пресса, которая в начале XX в. превратилась в политический фактор. Также автор привела доказательства «теории ниши» в политике российских властей применительно к белорусской культуре в противовес польской [4, с. 45-47].

Анализ политической деятельности либеральных партий во взаимосвязи с языковой политикой представлен в трудах Д.С. Лавриновича. В сравнительной характеристике программ выявлен языковой фактор: от признания кадетами равенства наций при сохранении единства Российской империи до идей о самоуправлении края, предложений Е. Карского о необходимости применения белорусского языка в начальной школе и развития литературы на родном языке [5, с. 6-7].

С нашей точки зрения, необходимо расширить знания о направлениях языковой политики на территории Беларуси и её взаимосвязи с цензурными мероприятиями.

Региональный аспект языковой политики в отношении Беларуси

Прежде всего, характеризуя лингвистическую ситуацию в Беларуси, отметим некоторые особенности в восприятии органами власти в Российской империи этой территории. В отношении белорусских земель в официальных источниках встречается термин белорусско-литовские губернии как признание общности территории в качестве наследия Великого княжества Литовского. Именно это восприятие характерно для политики в отношении лингвистического фактора, а также цензурной политики в сфере печати, что проявилось в организации и функционировании Виленского цензурного комитета как органа профессиональной цензуры (функционировал и после закрытия Виленского университета), в раз-

витии городов Вильно, Минск и др. как центров печати, концентрации типографий и редакций газет на белорусском, русском, польском, литовском, еврейских языках.

В исследуемой теме на территории Беларуси выделены две категории: государственный язык, родной язык. Соответственно, сформировались направления: политика в отношении государственного русского (российского) языка, политика в отношении белорусского языка, политика в отношении польского языка на территории Беларуси как части польского вопроса в составе Российской империи; политика в отношении еврейских языков; политика в отношении языков других народов, проживавших на территории Беларуси.

В отношении белорусско-литовских губерний, где на достаточно ограниченной территории проживало множество народов, язык рассматривался самими носителями, а также политическими партиями (в большинстве с начала XX в.) и сообществами, как средство сохранения «знамени народности», имел идеологическое значение. Приведём некоторые цифры: по данным переписи 1897 г. белорусскоязычное население составляло 73,3%, на втором месте было еврейское население – 14%. Русскоязычное население составило 4,3%, польскоязычное – 2,4% [6, с. 135-137]. В условиях становления политических наций, язык играл первостепенную роль в самоидентификации. Значение языка как политического аспекта в Российской империи актуализировалось с революционными событиями 1905 – 1907 гг., особенно в сферах образования, религии (язык службы, исполнения молитвы как обращения к Богу), делопроизводства.

Значительные изменения в сфере взаимодействия и употребления языков на территории Беларуси произошли после трёх разделов Речи Посполитой. Политика была направлена на изменение имевшейся лингвистической ситуации, прекращение привилегированного положения польского языка.

Языковая политика была направлена на продвижение и закрепление русского языка как государственного, как составляющей идеологической доктрины «Царизм. Православие. Народность» и необходимости иметь в Российской империи славянское ядро (русские, белорусы, украинцы) в противовес «инородцам» и «инославцам». Показателен пример, когда даже в революционный 1905 г. в перечне требований к учреждению свободных школ, была обязанность преподавать «Закон Божий, русский язык, отечественную историю» [7].

Отметим, что развитие белорусского языка как языка коренного населения белорусских губерний, не поддерживалось властями и не финансировалось в должной мере. Вместе с тем отметим, что население Беларуси активно пользовалось белорусским языком и даже консервативные партии России отмечали, что белорусский

язык позволял белорусскому населению отмежевать себя, с одной стороны, от поляков, с другой стороны – от русских. Например, в наименьшей точке национального самосознания белорус говорил, что он «тутэйшы». Сложившаяся ситуация получила в ряде газет России дискурс «тутэйшости» в рассмотрении самосознания белорусов [8, с. 682].

Для языковой политики на территории Беларуси характерно противостояние российской и польской культур за влияние на белорусов и в меньшей степени на остальные народы белорусских губерний. Рассмотрим некоторые аспекты противостояния на примере функционирования цензурного аппарата, который непосредственно регулировал языковую сферу и выпуск печатной продукции. Отметим, что особое внимание цензуры привлекал шрифт печатных произведений. Например, временная инструкция цензурным комитетам от 1862 г. содержала требование: ввиду «усилий польской пропаганды» к распространению «польско-национального влияния» и возбуждению «вражды к правительству», цензура должна с «особенным вниманием» рассматривать сочинения на польском языке и вникать в их сущность и в наружную форму [9, л. 3]. Во всех статьях, относящихся не только к Царству Польскому, но и к землям бывшего Великого княжества Литовского «временно бывшим под Польским владычеством», не допускать применения польского алфавита к русскому языку [9, л. 3 об.]. Ещё раньше, 30 мая 1859 г. Главное Управление цензуры постановило не допускать к ввозу в Россию книг для «простого народа» украинцев, белорусов и др., напечатанных за границей польско-латинским шрифтом. Опасность этих книг цензура определяла дешёвизной «их каждый мог купить» и они способствовали «пропаганде польского языка» [9, л. 4].

В высших органах власти в отношении языковой политики в белорусских губерниях, велась борьба консервативных и либеральных тенденций. Консервативная политика заключалась в предложениях создать особые правила в сфере цензуры для контроля за «инородческой печатью» и типографиями на территории Беларуси. Отметим, что уже в начале XIX в. власть расценивала издательское дело, содержание литографий, типографий как предпринимательское дело и стремилась контролировать его. Либеральная позиция органов власти основывалась на приверженности общегосударственному законодательству, признании первостепенной роли закона, а не циркуляров. В данном контексте чиновники Главного Управления цензуры предлагали контролировать печать и языковую сферу не ужесточая законодательство в отдельно взятых западных губерниях, а используя ресурс местных властей. Приведём пример столкновения позиций. Согласно циркулярам Виленского генерал-губернатора К.П. фон Кауфмана от 23 июля 1866 г., была создана специальная комиссия для рас-

смотрения «злоупотреблений, обнаруженных в сфере книгопечатания и книжной торговли» в Северо-Западном крае [11, л. 10]. Комиссия изменила в реакционную сторону некоторые правила, изъяла у книгопродавцов «огромное число польских книг, дозволенных цензурою» и распорядилась уничтожить в типографиях польский шрифт [11, л. 10 об.]. Эти действия комиссии, с одной стороны, не обсуждались властями и были признаны необходимостью военного положения, но вместе с тем, Совет Главного Управления по делам печати пришёл к выводу, что данные правила в большей части не соответствовали «общим узаконениям и правительственным распоряжениям», являлись «исключительными» и с изменением ситуации после подавления восстания 1863 – 1864 гг. не оправдывалось «никакой необходимостью» [11, л. 12]. Соответственно в сфере цензуры ситуация вернулась к регулированию общими законами, но были расширены функции местных властей. В обязанности «местного начальства» вменялось соблюдать правила, указанные относительно типографий и книжной торговли, предупреждать торговлю «запрещёнными книгами» и тайное печатание «зловредных сочинений» [11, л. 12].

На основании законодательства 1865 г., согласно циркулярам министра внутренних дел от 10 августа 1865 г., под ответственность губернаторов отнесли количество допущенных к выпуску печатных изданий в конкретной губернии, право разрешать и ограничивать число книжных лавок и типографий, контроль над разносной продажей книг. В данной сфере губернаторы должны были исходить из «местных обстоятельств», разрешать данную деятельность «только благонадёжным» лицам, использовать среди прочего, полицейский надзор [11, л. 11 об.]. Широкие полномочия губернаторов в сфере цензуры характеризовались мерой, которую они «по своему соображению признают возможной» [11, л. 12].

Особое направление в языковой политике на территории Беларуси представляла политика в отношении еврейских языков: иврита и идиша. Отметим, что территория Беларуси входила в черту постоянной еврейской оседлости. В результате издания значительного количества книг на еврейских языках и регистрации значительного количества типографий, владельцами которых были евреи, в Виленском цензурном комитете в 1844 г. из 6 чел. цензоров 2 цензора были для просмотра изданий на еврейских языках [12].

Языковая политика в отношении евреев с одной стороны, формировалась под воздействием семантики этноконфликтных образов, погромов, с другой стороны, звучали призывы признать права евреев. Достаточно миролюбивой была позиция белорусских национальных деятелей в н. XX в., они население края описывали как общность наций, в которую входили «беларусы, литвины, поляки, жыды, русские» [13].

Выводы

Обобщая вышесказанное, отметим, что лингвистическое пространство Беларуси характеризовалось многоязычием и было обусловлено полиэтничным составом населения. Российская империя в проводимой на территории белорусских губерний политике исходила из позиции всемерного развития и расширения русского

(русского) языка, максимального сокращения присутствия и функционирования польского языка, свёртывания белорусского языка и замену его русским языком, контроль за сферой печати на еврейских языках. Официальная политика Российской империи характеризовалась стремлением контроля и изменения языковой среды на территории губерний, присоединённых от Речи Посполитой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Политическая наука: Словарь-справочник / Авт. и сост.: Санжаревский И.И. М., 2010. 988 с.
2. Руднев Д.В. Языковая политика в Российской империи в отношении Западных окраин // Государственная языковая политика: проблемы информационного и лингвистического обеспечения. СПб., 2007. С. 79-83.
3. Каштанова О.С. Языковая политика в сфере образования в Западных губерниях России и Царстве Польском // Центральноевропейские исследования. 2019. Выпуск 2 (11). М.; СПб., 2020. С. 180-208.
4. Цумарева Е.П. Полемика в прессе по национальному вопросу в Северо-Западном крае (по страницам газеты «Окраины России») // Вестник Полоцкого государственного университета. 2012. №1. С. 44-50.
5. Лавринович Д.С. Либеральные организации России и белорусский национальный вопрос в 1917 г. // Вестник Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова. 2012. № 1(39). С. 4-10.
6. Латышева В.А. Переписи населения 1897 и 1926 гг.: признаки национального самоопределения белорусов // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навук. зб. Вып. 5. Минск, 2009. С. 134-142.
7. Гродно, 27 мая // Гродненские губернские ведомости. 1905. 27 мая. № 20. С. 6.
8. Кто такие белорусы? // Окраины России. 1912. № 48. С. 681-682.
9. Письмо секретаря С.-Петербургского цензурного комитета при посылке в редакцию «Современника» циркуляра Министерства народного просвещения по поводу цензурных упущений с 4 приложениями, 17 мая 1862 г. // РГАЛИ. Ф. 338. Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 3-4.
10. О рассмотрении проекта Виленского, Гродненского и Ковенского генерал-губернатора выработки особых правил для надзора за книгопечатанием и книжной торговлей // РГИА. Ф. 776. Оп. 20. Д. 518. Л. 25.
11. Алфавитный список Виленского цензурного комитета // РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 286. Л. 4.
12. Новое товарищество для шырэння асьветы // Наша Ніва. 1908. 4(17) студзеня. С. 5.

© Цумарева Елена Петровна (tsumarava.alena@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»